

МОНАСТЫРЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРСКОГО ГОРОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТУРИНСКА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.)

Статья посвящена формированию традиции монашества в Туринске — городе, построенном в ходе русской колонизации Сибири. Автор доказывает несостоятельность существующих в историографии дат основания и трактовки истории Покровского и Николаевского монастырей. На основе новых документов и с помощью метода микроистории реконструирована история этих монастырей в XVII — первой половине XVIII в. Установлено, что монашеское сообщество в Туринске прошло типичный для многих сибирских монастырей путь развития — от поселения нескольких монахов около приходской церкви до создания общежительного мужского монастыря за пределами посада. Однако эта эволюция протекала длительно и сложно, иногда прерывалась. Были периоды, когда при приходской Покровской церкви проживали также и старицы. Первое упоминание Покровского монастыря встречается в документе 1621 г. о поставлении черного священника Макария в игумены. С конца 1620-х и до начала 1680-х гг. игумены в монастырь не назначались. В это время особую роль в жизни монашеского сообщества играли черные священники. Они были духовниками и, по сути, выполняли обязанности строителей в обители. Первый указ о наделении Покровской обители землей появился в 1621 г., но лишь в 1641 г. монахи получили первый земельный участок. Основным источником их существования были подаяния. На рубеже 1670–1680-х гг. черному священнику Пахомию удалось построить общежительный мужской Николаевский монастырь. Он имел небольшую вотчину, которая обеспечивала стабильное существование.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Туринский Покровский монастырь; Туринский Николаевский монастырь; монашество; черные священники; колонизация Сибири; Туринск; история Русской православной церкви.

Туринский острог был построен в 1600 г. как важный стратегический пункт и перевалочная база на главной государевой дороге из Европейской части России в Сибирь. Он начинался как город служилых людей и ямщиков. В первые десятилетия XVII в. население Туринского острога жило в условиях постоянной военной угрозы, но постепенно вокруг него складывалась земледельческая округа, возник новый уезд [подробнее см.: Буцинский, т. 1, с. 69–84].

Как заметил еще Г. Миллер, в процессе русской колонизации Сибири почти во всех городах рано или поздно основывались монастыри, потому что в то время они «кроме своего прямого назначения служили также убежищем старым и немощным людям, не способным к самостоятельному существованию или просто

утомленным мирской жизнью и желавшим провести в покое и без забот остаток своих дней» [Миллер, 2000, с. 18]. Появился монастырь и в Туринске. Сегодня в научной литературе, туристических справочниках, на сайтах Каменской епархии и Туринского Свято-Николаевского женского монастыря повторяются одни и те же сведения об его возникновении. Сообщается, что в Туринске Покровский монастырь был создан в 1604 г., а в 1624 г. сибирский архиепископ Киприан основал Николаевский общежительный мужской монастырь. Якобы преосвященный «рекомендовал иеромонаху¹ Макарию отделить из Покровского женского монастыря проживавших там иноков и поселить их в верхней части города на берегу р. Туры» [Каменская епархия; Туринский Свято-Николаевский женский монастырь]. В большинстве случаев авторы публикаций не приводят ссылок на источники своей информации, видимо, считая ее общеизвестной истиной. Попытаемся разобраться, так ли это на самом деле.

Рождение историографического мифа

Самое раннее изложение начальной истории Туринского Покровского монастыря содержится в труде Г. Миллера «История Сибири». Во время длительного путешествия по сибирским просторам он обнаружил две царские грамоты, отправленные из Москвы в Туринск, первая — воеводе Д. Милославскому 27 июля 1621 г., вторая — воеводе С. Апухтину 9 февраля 1622 г. [опубл.: Миллер, 2000, с. 314–315, 331]. Именно эти документы и стали основными источниками для Г. Миллера и его последователей при описании ранней истории туринских монастырей. Так, Г. Миллер обратил внимание на то, что в 1621 г. сибирский архиепископ Киприан назвал Туринский Покровский монастырь «старым» [Там же, с. 18]. Далее историк писал: «Можно только *сделать предположение* (курсив наш. — И. М.), что он возник одновременно с церковью, от которой получил свое название; церковь же эта была построена в 7112 (1604) г.» [Там же].

В главе 8 Г. Миллер вновь коснулся ранней истории Туринского монастыря. Согласно его версии, в 1621 г. архиепископ Киприан узнал, что Туринский Покровский монастырь, «неизвестно как возникший за несколько лет перед тем», не имел «надлежащего устройства», в нем проживали совместно старцы и старицы, не было ни игумена, ни игуменьи, а имелся лишь белый священник. Поэтому владыка назначил черного попа Макария игуменом и послал с ним в Туринский монастырь двух старцев, «чтобы они устранили в монастыре все непорядки и завели все по настоящему монастырскому чину». «Однако, — писал Г. Миллер, — требуемые перемены наступили не сразу, так как Макарий, будучи уже несколько лет игуменом, все еще продолжал постригать у себя в монастыре как мужчин, так и женщин. Позднее, однако, старцы были отделены от стариц, и для них построен в верхнем конце города или, вернее, около принадлежавшей

¹ Иеромонах, черный священник — монах, имеющий сан священника, принадлежащий к церковному священноначалию, являющийся священнослужителем. Иеромонахами становятся монахи через хиротонию или белые священники через монашеский постриг.

к городу ямской слободы отдельный монастырь во имя Николая, Покровский же оставлен одним старицам» [Миллер, 2000, с. 18]. Завершается рассказ упоминанием царского указа о наделении монастыря землей по ходатайству архиепископа Киприана. В этой истории Г. Миллера наряду с фактами, подтверждаемыми опубликованными источниками, появились и новые. Можно предположить, что он располагал еще какими-то документами о туринских монастырях, не опубликованными в приложении к «Истории Сибири». Поскольку рассказ начинался и заканчивался упоминанием архиепископа Киприана, то у читателей складывалось впечатление, что все описываемые события произошли при первом сибирском архиепископе.

В последующем история возникновения Туринского Покровского монастыря «по Миллеру» стала воспроизводиться из работы в работу уже как факт, не вызывавший сомнений, а порой дополнявшийся некоторыми деталями, но без каких-либо ссылок на документы. Так, известный историк Сибири П. Н. Буцинский уже не сомневался в дате основания Покровского монастыря, явно заимствуя ее у Г. Миллера. «Именно в 1604 году, — писал он, — и на посаде построена была церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, при которой в том же году возник мужской Покровский монастырь» [Буцинский, т. 1, с. 70].

В справочнике В. Зверинского со ссылкой на «Сибирскую историю» И. Фишера сообщается, что Покровский монастырь основан в 1604 г., сначала он был мужским и женским, а в 1624 г. по приказанию архиепископа Киприана монахи были переведены в новый Туринский Николаевский монастырь [Зверинский, т. 3, № 1898]. В сочинении И. Фишера воспроизведена миллеровская версия истории туринских монастырей, но без указания каких-либо дат. От себя Фишер лишь добавил, что «оба монастыря (мужской и женский. — И. М.) по архиепископову неусыпному старанию и ходатайством великаго его благодетеля Патриарха изобильно снабдены землями, так же угодыями для рыбной и звериной ловли»² [Фишер, с. 305]. Книга И. Фишера, вышедшая на русском языке в Петербурге в 1774 г., была более доступна для широкого круга читателей, чем ее протограф — сочинение Г. Миллера, публиковавшееся в XVIII в. отдельными главами в периодических изданиях на немецком и русском языках [Миллер, 2005, с. 6]. Поэтому историки XIX — начала XX в. в основном опирались на труд И. Фишера.

1624 год как дата основания Николаевского монастыря указан и в статье «Туринский Николаевский женский монастырь», опубликованной в «Тобольских епархиальных ведомостях» в 1890 г. Автор писал, что монастырь, основанный архиепископом Киприаном, первоначально находился при Покровской приходской церкви, и «в нем жили монахи и монахини без настоятеля, на одной ограде церковной, в деревянных кельях, как говорит предание» [Пр. П. Г., с. 206]. Далее излагалась история «по Миллеру». Таким образом, к концу XIX в. миллеровская версия, дополненная датой основания, уже бытовала в Николаевском монастыре как предание. Поскольку появление этой обители связывается с назначением

² Из контекста следует, что речь идет об архиепископе Киприане.

архиепископом Киприаном игуменом иеромонаха Макария в 1621 г., то, скорее всего, на каком-то этапе передачи (переписывания) этой истории произошло механическое замещение 1621-го 1624-м годом, который ошибочно стали считать датой основания мужского монастыря.

Наш историографический обзор показывает, что за 200 с лишним лет, прошедших со времени исследований Г. Миллера, новых фактов о ранней истории туринских монастырей не обнаружено, а все «дополнения» к миллеровской версии порождены ее неудачными интерпретациями. Попытаемся на основе известных и новых документов реконструировать раннюю историю туринских монастырей и внести ясность в вопрос об их основании.

Покровский монастырь: устройство и обеспечение

Самыми ранними документами, в которых упоминается Покровский монастырь, являются две царские грамоты, датированные 27 июля 1621 г. Одна из них была адресована туринскому воеводе Д. Милославскому [опубл.: Миллер, 2000, с. 314–315], вторая — архиепископу Киприану [опубл.: Тобольский архиерейский дом, с. 177–178]. Еще находясь в дороге к месту своего служения 4 июля 1621 г. архиепископ отправил из Верхотурья царю и патриарху сообщение о назначениях настоятелей в сибирские монастыри. Преосвященного беспокоила проблема их содержания, поэтому он просил московские власти установить монашествующим хлебную, денежную и соляную ругу (т. е. жалованье), разделить монастыри пашней и промысловыми угодьями.

Обе грамоты начинались с повторения послания Киприана. Прочитируем часть документа, касающуюся туринского монастыря. Преосвященный сообщил, что в Туринском остроге «в старой в Покровской манастырь» он поставил «черново священника Макария в игумены и отпустил ево, да с ним дву старцов. А велел ему в том монастыре быти в игуменех, а старцам в службах, в которые пригодятца» [Там же, с. 177]. Поскольку Киприан не указал, откуда прибыл Макарий, то можно предположить, что иеромонах был представителем местного духовенства. В пользу этого предположения говорит и использование глагола «отпустил», а не «послал», как это сделано в описании назначений лиц, приехавших с Киприаном. Это может свидетельствовать о том, что Макарий приехал в Верхотурье на встречу с преосвященным из Туринска. Дорога в Сибирь для архиепископа Киприана была трудной и долгой, отправленное с ним из Москвы духовенство не хотело ехать в далекие края, саботировало распоряжения главы епархии [Буцинский, т. 2, с. 210–212]. Поэтому поддержка местного духовенства была крайне важна для него. Очевидно, Макарий был одним из тех, кто оказал ему эту поддержку, и этим можно объяснить его назначение игуменом.

Стоит согласиться с мнением Г. Миллера, что монахи жили в Туринске при Покровской церкви еще до создания Сибирской епархии, но когда они появились, вряд ли удастся когда-нибудь выяснить. Нет никаких оснований считать, что это произошло одновременно с появлением Покровской церкви. Г. Миллер

достаточно уверенно назвал дату ее строительства — 1604 г., но пока этому факту не найдено документального подтверждения. Сохранилась роспись церковного имущества, посланного из Москвы в сибирские города в 1607 г. с Матвеем Есиповым и Семеном Бурцовым. В ней указано, что в Туринск «к Покрову Богородицы и Николаю Чудотворцу да к Флору и Лавру» вместо Октоиха послан рукописный Шестоднев³ [ОР РГБ, ф. 256, д. 47.83, л. 3–8]. Очевидно, книга была отправлена в ответ на просьбу клира и прихожан. Этот документ дает основание говорить, что к 1607 г. Покровский храм уже был в Туринске.

Выбор посвящений престолов Покровской церкви очевиден, если учесть, что с первых лет существования острога в нем организовали ям, и ямщики составляли значительную часть населения города [Семенов, с. 223–232]. Святой Николай считался защитником всех путников, а святые Флор и Лавр — покровителями лошадей. Второй придел мог быть построен и по обету пашенных крестьян. Так, в 1603 г. в Туринск были переселены 20 крестьянских семей из Пелыма и 25 крестьян с женами и детьми из Тары, потому что там «пашня худа, и хлеб не родится», а на Таре «у пашенных крестьян лошади падут ежегод многие и пашни пахать не на чем» [Миллер, 2000, с. 208].

По просьбе архиепископа Киприана царским указом от 27 июля 1621 г. предписывалось установить ругу на 7130 (1621/22) г. игумену Макарию в размере 8 руб., 8 четей ржи и овса, а двум старцам — половину от оклада игумена. Если будет установлено, что обитель не имеет земельных владений, то воевода должен был выделить монастырю из государственных земель пашенные, сенные и прочие угодья «против нашей руги и хлебного жалованья, чем им мошно сытим быти». Остается неясным почему оклады были назначены только игумену и двум старцам? Сколько всего было монахов в Покровском монастыре в то время? Может быть, братия состояла всего из двух монахов и игумена? Как показывает история ружных монастырей, в них хлебные оклады выдавались и рядовым старцам, а не только выполнявшим управленческие обязанности, правда, руга назначалась на ограниченное количество лиц (как правило, 10–12 человек).

Далее события развернулись неожиданным образом. Воевода Данила Мирославский «не пустил» в монастырь приехавших в Туринск игумена Макария и старцев, «бранил» архиепископа Киприана. На наш взгляд, этот случай показывает, насколько трудно привыкали местные воеводы к тому, что в Сибири помимо светской появилась и церковная власть. Сибирским архиепископам предстояло приложить немало усилий, чтобы установить баланс сил в отношениях со светскими администраторами, соответствовавший статусу главы епархии. Стремление центральных властей поддержать высокий авторитет первого сибирского архиепископа прослеживается в реакции на жалобу Киприана о поведении Д. Мирославского. Из Москвы последовал новый указ туринскому воеводе с прежними распоряжениями об обеспечении монастыря и указание не вмешиваться в духовные дела, а преосвященному было сообщено,

³ Обе книги использовались для ведения певческой части богослужения.

что царь поручил стольнику князю В. П. Ахамашукову-Черкасскому провести сыск по его жалобе и наказать воеводу [Тобольский архиерейский дом, с. 178].

В феврале 1622 г. Д. Милославский покинул туринское воеводство. Трудно сказать, что стало поводом к его смене, но царский указ об обеспечении настоятеля со старцами он так и не выполнил⁴. После челобитной игумена Макария о неполучении руги в феврале 1622 г. последовал царский указ новому туринскому воеводе С. Д. Апухтину о выдаче руги игумену Макарию на 7130 (1621/22) г. В царской грамоте вновь было подчеркнуто, что оклад дается на один год [Миллер, 2000, с. 331].

В 1624 г. в городах Тобольского разряда были составлены дозорные книги, в которых есть и описания монастырей. На тот момент в Туринске был только один монастырь — Покровский, который управлялся уже игуменом Германом [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 5, л. 551]. Скорее всего, это тот самый игумен Герман, который в 1621 г. был поставлен архиепископом Киприаном в Верхотурский Николаевский монастырь, но пробыл там недолго — до 1622 г. [Поletaев, с. 89–91]. Он принял постриг в Троице-Сергиевской обители и приехал в Сибирь вместе с первым преосвященным [Тобольский архиерейский дом, с. 177]. Игумен Герман мог получить назначение в Туринский Покровский монастырь между 1622 и 1624 г. Как следует из описания в дозорной книге 1624 г., Покровская церковь находилась на посаде за острогом. Рядом с ней стояло 7 келий, в одной из них жил игумен, в остальных — старцы [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 5, л. 551]. Заметим, что, согласно этому описанию, в монастыре проживали только мужчины. Монастырская территория не была обнесена оградой, рядом не имелось хозяйственных построек, в том числе и трапезной, келарской, поварни, что может свидетельствовать о том, что монахи вместе не питались, не вели совместного хозяйства, т. е. монастырь не был общежительным.

В 1621 г. московские власти поддержали решение архиепископа Киприана укрепить туринский монастырь, в то же время они озаботились и тем, чтобы Покровская церковь продолжала функционировать как приходская. Так, в царской грамоте 1621 г. было указано: «белому покровскому попу быти у той церкви. И наше (т. е. государственное. — *И. М.*) денежное и хлебное жалованье велено дати по-прежнему, потому что без белого попа мирским людям быти не мошно» [Миллер, 2000, с. 314]. Согласно дозорной книге 1624 г., обязанности белого священника в Покровском монастыре выполнял Василий Григорьев. Он жил в своем дворе на посаде за монастырем. В его пользовании было 12 четей хорошей пахотной земли и 82 чети перелога, а также покос около пашни на 100 копен «на речке Ялымке и в новом займище за Усеиновым полем». Надел попа Василия не считался монастырским, он был приписан к Покровской церкви для содержания белого священника и причта. Как отмечено в переписной книге 1701 г., духовенство и причт всех туринских церквей имели покосы, а у некоторых были

⁴ Очевидно, конфликт с сибирским архиепископом никак не сказался на дальнейшей судьбе Даниила Милославского. В 1624 г. он был направлен на воеводство в Курск.

и пашни. Они владели этими угодьями «истари» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1183, л. 7]. По данным 1624 г., царский указ о наделении Покровского монастыря землей все еще не был выполнен.

Вероятно, отсутствие руги и земельных владений сказалось на численности братии и статусе монастыря. Видимо, после Германа игумены уже не назначались, а присылались только черные священники в Покровскую церковь для окормления монашествующих. Будучи их духовными отцами иеромонахи брали на себя и обязанность печалования о нуждах своей паствы. Так, в 1641 г. черный поп Герасим с братией подали челобитную туринскому воеводе Н. Катыреву с просьбой выделить им заброшенный пахотный участок и покосы посадского человека Андрея Латышева, потому что «у них за монастырем вотчин ни пашен и рыбные ловли, государева денежного и хлебного жалованья старцам нет, и они де скудные и бедные и кормятца меж двор христовым именем» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 6, л. 78]. Также монашествующие просили дать им «на кормленье» землю, покосы и озера Широкое и Песчаное с истоками. По распоряжению воеводы старцы получили пашню, покосы и рыбные ловли, причем безоброчно. В 1644 г. права монастыря на эту землю были подтверждены царской грамотой [Там же, л. 93].

Хотя челобитные первой половины 1640-х гг. составлялись от имени черного попа Герасима с братией, в то время при Покровской церкви обитали и монахини. В одной из копийных книг «Туринской архивы», составленных по распоряжению Г. Миллера, находится отписка сибирского архиепископа Герасима туринскому воеводе князю П. Р. Борятинскому. Преосвященный сообщал, что «в нынешнем 153 (1645)» г. к нему обратились «Туринского Покровского монастыря старцы и старицы», что в Туринском остроге нет черного священника. «А ныне де приходит время Святого и Великого поста, — писали монашествующие, — и им де без отца духовного быти не уметь». Они просили архиепископа «их пожаловати — благословити велети им дать для исповеди и причастия отца духовного черного священника» [Там же, л. 101]. Очевидно, на основании этого документа Г. Миллер и заключил, что в Покровском монастыре проживали монахи и монахини. Во всех других документах XVII в., касающихся Покровской обители, монастырские насельники названы «братией». Тогда, в 1645 г., архиепископ Герасим послал в Покровский монастырь иеромонаха Иону из Тобольского Знаменского монастыря и велел ему «служить у Покрова Богородицы... з белым попом Феодором вместе». Преосвященный просил туринского воеводу П. Борятинского по приезде Ионы в Туринск «в окладных книгах справить его в государево денежное и хлебное, соляное жалованье» [Там же]. Белый и черный священники Покровской церкви получали одинаковые оклады — 3 руб., 3 чети ржи, 2 и $\frac{1}{8}$ чети овса, 0,75 пуда соли [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 140, л. 142 об.; д. 389, л. 423; д. 432, л. 285; д. 450, л. 185]. Заметим, что архиепископа не смутило то обстоятельство, что челобитную подали «Покровского монастыря старцы и старицы», также не было рефлексии по этому поводу и у других сибирских владык, непосредственно наблюдавших ситуацию в Туринске, проезжая к месту своего служения.

Еще в 20-м правиле VII Вселенского собора содержался запрет «двойных» монастырей, когда при одном храме устраивались мужская и женская обители. Соборы Русской православной церкви 1503 и 1551 г. подтвердили это правило — «в одном монастыре чернцом и черницам не жити» [Открытая православная энциклопедия «Древо»; Стоглав, с. 360–361, 488]. Но, очевидно, это правило не всегда соблюдалось. Е. И. Колычева обратила внимание на описания XVI в. монастырей в Тверском у., где рядом с церковью находились кельи, в которых жили «старцы и старицы мирские», питавшиеся от церкви. Она оценила эту ситуацию как «рудимент от прежнего монастыря (т. е. существовавшего до собора 1551 г. — *И. М.*)» [Колычева, с. 95]. Однако, как отметили составители Стоглава, они лишь подтвердили то, что прежде «отцы по священным правилам уложили» [Стоглав, с. 360]. Ситуация в Туринске середины XVII в. показывает, что практика сосуществования в одном пространстве монахов и монахинь не была изжита. В то время, когда составлялась челобитная 1645 г., Туринский Покровский монастырь называли «монастырем» скорее по традиции, чем по реальной ситуации. В нем не было настоятельского управления, он не имел типичного для обителей территориального устройства, «граница», отделявшая его от посада, была весьма условной. Видимо, монашествующих объединяло лишь место отправления духовных потребностей (Покровская церковь) и один духовный отец (черный священник), хотя по решениям соборов 1503 и 1551 г. в женских обителях могли служить только белые священники. Тем не менее, в Сибири XVII в. имела место практика, когда в женские обители назначались не белые, а черные попы⁵. Очевидно, и сибирские архиепископы относились к Туринскому Покровскому монастырю не как к канонической обители, а как к некому монашествующему социуму. Е. И. Колычева назвала эти объединения «небольшим сообществом монастырского типа» и «келейным монастырским сообществом» [Колычева, с. 94].

Видимо, случались периоды, когда Покровский монастырь пустел. Об этом можно судить по длительному отсутствию черных священников в Туринске. В первой половине 1650-х гг. в обители служил черный поп Меркурий⁶, но в 1655/56 г. его перевели в Тобольск. 7 лет в окладных книгах Туринска его оклад числился вакантным. Лишь в 1662/63 г. в Покровскую церковь был прислан из Тобольска черный священник Пахомий [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 432, л. 285; д. 389, л. 424; д. 450, л. 185]. Очевидно, в Туринске вновь появились монахи.

В 1665 г. в Тобольск прибыл новый сибирский архиепископ Корнилий. Подобно первому главе Сибирской епархии Киприану, он еще по дороге к месту служения сделал ряд распоряжений относительно монастырей, в том числе и туринского. Так, 13 февраля 1665 г. владыка подписал благословенную грамоту черному священнику Ионе — «в Туринском остроге у церкви Покрова

⁵ Такая ситуация наблюдается по документам Тобольского Успенского и Тарского Пятницкого монастырей.

⁶ В 1650 г. в Покровском монастыре еще был черный священник Тихон [см.: СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 6, л. 149 об.–150].

Пресвятые Богородицы быть ему строителем... церковь Божию и монастырь строить со всяким церковным и монастырским строением и братью збирать» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 6, л. 207 об.–208]. Спустя 10 месяцев Корнилий получил от Ионы челобитную с жалобой на туринских жителей. Старец писал, что «ему, строителю з братьею, мирские люди монастыря строить не дают, а называют де тот монастырь приходской церковью. А у них де, старцов, и прежнего строения церковного и монастырского приходные и расходные книги есть, а не мирские строенные» [Там же]. Из этого любопытного документа следует, что к 1665 г. по сути дела в Туринске монастыря не было, и горожане относились к Покровской церкви исключительно как к приходской, а расположенные рядом с ней кельи не воспринимались как монастырь. Иеромонаху Ионе предстояло возродить Покровский монастырь, собрать братию. Очевидно, строительство обители предполагало огораживание ее территории, т. е. обособление от мирского пространства, что не устраивало горожан. Архимандрит Корнилий направил туринскому воеводе А. М. Беклемишеву грамоту, в которой сообщил, что он распорядился дать строителю Ионе благословенную грамоту (видимо, еще одну) на строительство монастыря и впредь ту обитель именовать «Покровским монастырем, а не мирской церковью».

Скорее всего, строителю Ионе не удалось осуществить задуманное. На чертеже Туринска из «Чертежной книги» С. Ремезова 1701 г. на участке, подписанном «Покровский монастырь», изображены церковь и рядом несколько построек, территория не огорожена и визуально мало похожа на монастырь. Автор подписей даже ошибся и сделал такую же надпись чуть выше около другого похожего участка, но затем попытался ее затереть [Чертежная книга..., т. 1, л. 5]. В книгах выдачи государственных окладов 1660–1670-х гг. получение руги строителем не зафиксировано, зато ее исправно продолжал получать черный священник Пахомий [РГАДА, ф. 214, д. 501, л. 239].

В «Туринской архиве» Г. Миллера сохранилась копия челобитной 1670 г., поданной не строителем, а черным попом Пахомием с монахами. В 1660-е гг. пономарь Туринского Спасского собора Афанасий Титов дал вклад «по своему отцу попе Тите и по родителям своих» в Покровский монастырь 20 десятин пахотной земли и покос на 500 копен на реке Ялымке [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 6, л. 225–226]. В свое время эта заимка была пожалована деду Афанасия — спасскому попу Нестеру Иванову, первому священнику Туринска [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 5, л. 546, 564; Архив СПб ИИ РАН, ф. 174, оп. 2, д. 234]. В 1670 г. монахи просили дать им копию данной выписи на этот земельный вклад, потому что оригинал документа потерялся «у церкви Покрова ис казны не ведомо де которыми обычаем» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 6, л. 225–226]. Просьба старцев была удовлетворена, а за этими владениями закрепилось название «Поповская заимка» [РГАДА, ф. 199, портф. 481, ч. 1, л. 45–45 об.]. Таким образом, монастырь постепенно увеличивал свою вотчину, но его внешний вид не менялся.

В конце 1670-х — начале 1680 гг. после перехода монахов в новый Николаевский монастырь в Покровской обители поселились старицы. К сожалению,

сведений об этом девичьем монастыре почти не сохранилось. Монахиням не было назначено руги, не известны ни их численность, ни одного имени игуменьи, да и была ли монашеская община. Есть упоминание, что в 1699 г. в обители произошел пожар. О случившемся допросили старицу и «женку», видимо, они были виновны и, согласно царскому указу, воевода Я. Чернышов должен был их наказать [Актовые источники..., т. 1, с. 111]. Трудно сказать, насколько монастырь пострадал от огня. В переписи И. Качанова 1701 г. о нем сказано весьма лаконично: «Промеж рвами девичий монастырь, на монастыре церковь Покрова со всякой церковной утварью, у церкви придел во имя святого Николая да святых мучеников Флора и Лавра» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1183, л. 6]. Таким образом, на протяжении почти 100 лет у церкви сохранялись все престолы с первоначальными посвящениями. В этом описании не упомянуты жилые помещения рядом с ней, может быть, они сгорели в 1699 г.

В справке Тобольской консистории 1741 г. среди деревянных приходских церквей Туринска указана Покровская церковь, никаких следов бывшего когда-то здесь монастыря уже не осталось [РГАДА, ф. 199, портф. 481, ч. 1, л. 56]. В путевых записках о посещении города в 1742 г. Г. Миллер упомянул о бывшем Покровском девичьем монастыре, который был упразднен в 1727 г., а монахини переведены в Тюменский монастырь [Северо-Западная Сибирь..., с. 249].

Николаевский монастырь: возникновение и развитие

Самое раннее упоминание Туринского Николаевского монастыря в документах относится к 1681 г. [ДАИ, т. 8, с. 211]. В справке Тобольской духовной консистории 1741 г., составленной для Г. Миллера, указано, что по переписи 1678 г. у Николаевского монастыря не имелось крестьянских дворов, потому что он еще не был построен [РГАДА, ф. 199, оп. 1, д. 481, л. 46]. Таким образом, этот монастырь появился на рубеже 70–80-х гг. XVII в., а никак не в 1624 г., как принято считать.

В челобитной 1681 г. сообщалось, что монастырская Николаевская церковь с приделом во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев еще не имела колоколов и книг. В этом документе Пахомий уже назван игуменом Николаевского монастыря [ДАИ, т. 8, с. 211]. Описывая свои финансовые трудности в связи с обустройством новой обители, монахи просили царя разрешить поселить на своих землях крестьян. Челобитная николаевских монахов была подана 14 января 1681 г., а уже 16 января появился царский указ, разрешавший им «прибрать в крестьяне» не более 10 семей [Там же].

В начале 1680-х гг. заметна активность монастыря по расширению своей вотчины. Так, в 1682 г. старцы приглядели на р. Нице место под пашню и покосы, где периодически пахали и косили сено крестьяне Верхней Ницынской слободы, но у последних не было на эти земли данной грамоты. Строитель старец Савватий с братией подали челобитную с просьбой передать монастырю эти земли, и после проведения сыска по царскому указу они получили

30 десятин пахотной земли и покосы на 400 копен [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 7, л. 290 об. – 291]. Однако время от времени у монастыря возникали конфликты из-за этих земель с верхницынскими крестьянами. Так, в 1690 г. игумен Пахомий с братией просили провести новое межевание земель по старым межам, а верхницынские крестьяне подали челобитную тобольским воеводам, уверяя, что это их земля, и других покосов у них нет [Там же, л. 1–3]. Власти были готовы принять сторону крестьян, если у монастыря не окажется документов, подтверждавших его право владения.

Игумен Николаевского монастыря обладал особым статусом в городском сообществе Туринска. Показательна челобитная 1686 г., адресованная царям Иоанну и Петру, с просьбой оставить воеводу Михаила Алфимова в Туринске еще на один срок. Она была подана от лица всех жителей города и уезда. Перечень челобитчиков начинался с «государевых царских богомольцев», и первым в этом списке был указан «Никольского монастыря игумен Пахомий з братею», далее шли «Спасские и Покровские попы с крылошаны» [РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 936, л. 277]. По каким-то причинам просьба туринцев не возымела результата, в том же году в Туринск прибыл на воеводство Игнатий Дурново. Из следственного дела по поводу его смерти становится известно, что духовником воеводы был игумен Пахомий. И. Дурново скончался 2 декабря 1686 г., но перед смертью он успел продиктовать игумену извет, что его «испортили» чародейством туринские дети боярские Иван и Федор Шарыгины. 150 человек были допрошены в ходе сыска. Большинство жителей Туринска сообщили, что Шарыгины имели обиду на И. Дурново за то, что он наказал их за незаконное винокурение и похвалялись отомстить. Даже под пытками Шарыгины отрицали свою вину в смерти воеводы [Там же, д. 983, л. 132–148]. Трудно сказать была ли продолжена практика служения игуменов Николаевского монастыря духовниками у туринских воевод.

На чертеже С. Ремезова 1701 г. Николаевский монастырь изображен за пределами острога «под увалом» на противоположной от Ямской слободы стороне моста через овраг. Его территория огорожена, в центре нарисованы церковь и, вероятно, часовня, вдоль северной стены в одну линию расположено 5 построек. [Чертежная книга..., т. 1, л. 5]. Как показывают описания города 1701 г. и 1742 г., С. Ремезов несколько ошибся с местоположением Николаевского монастыря. Он располагался за Ямской слободой на берегу вверх по реке Туре [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1183, л. 6; Северо-Западная Сибирь..., с. 249].

В первой четверти XVIII в. туринские монастыри постигла участь многих маленьких обителей. Согласно указам Петра I, они либо упразднились, либо приписывались к более крупным. В 1727 г. Туринский Николаевский монастырь был подчинен Тюменскому Троицкому монастырю, братия переехала в Тюмень, а в Туринск для отправления служб в бывшей монастырской церкви стал назначаться иеромонах [Северо-Западная Сибирь..., с. 249].

Согласно справке Тобольской архиерейской канцелярии, в 1741 г. деревянные постройки Николаевского монастыря еще сохранялись. Продолжала функционировать монастырская церковь во имя святого Николая с приделом

во имя святых Зосимы и Савватия Соловецких, «при ней» была деревянная колокольня «на столбах» с шатровой крышей «с крестом». Из жилых построек сохранились: «настоятельская келья теплая белая, против нее другая холодная, меж ими сени с перерубом в них 3 чулана; кельи на одном окладе; келья черная, при ней белая на одном окладе с сенми». На территории монастыря располагались два «магазинна», погреб с погребницей из теса и баня. Монастырь был обнесен деревянной оградой, «забранной в столбы». Хозяйственные постройки и ограда были в ветхом состоянии. За оградой находился «дворец скотной ветхий, а при нем изба черная ветхая, живут рабочие с женами». В 1741 г. в монастыре находились лишь строитель иеромонах Никон, который «питался от монастыря», а также дьячок и пономарь. Ни монахов, ни бельцов в обители не было [РГАДА, ф. 199, портф. 481, ч. 1, л. 45–45 об.].

В писцовых описаниях центральных уездов России XVI в. можно встретить записи о так называемых монастырьках, где рядом с приходскими церквями стояли кельи, в них жили старцы, кормившиеся подаваниями [Кольчева, с. 94]. На наш взгляд, в сибирских городах на раннем этапе колонизации (первая половина XVII в.) преобладали не монастыри, организованные по общежительному уставу, а подобного рода монашеские сообщества. Монашествующие проживали компактно в кельях около приходских церквей, как, например, старицы в Тобольске и Таре, или в мирских дворах на посаде, как монахини в Тюмени и Верхотурье. Эти сообщества могли и называться монастырем, и не идентифицироваться подобным образом. Качество канонической обители они приобретали тогда, когда монашествующие переселялись в специально построенные монастыри. Как правило, новые обители строились на окраине посадов или за пределами острогов и отделялись от мирского пространства оградой. Монашеская община управлялась игуменом (игуменьей) или строителем, появлялись должности келаря и казначея, а также общие источники существования, общая трапеза. По такому же «сценарию» развивалась и монашеская жизнь в Туринске. Реконструкция истории Покровского и Николаевского монастырей с применением метода микроистории позволила проследить эволюцию монастырского сообщества в полноценный монастырь. Этот процесс был довольно продолжительным — более 60 лет. Как минимум дважды предпринимались попытки создать каноническую обитель, но оба раза они встретили сопротивление: в 1621 г. со стороны светской власти, в 1665 г. — городского населения. Лишь на рубеже 1670–1680-х гг. черному священнику (впоследствии игумену) Пахомию удалось построить общежительный мужской Николаевский монастырь со стабильными источниками существования благодаря собственному земледельческому хозяйству.

Актовые источники по истории России и Сибири XVII–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг : в 2 т. / под ред. Н. Н. Покровского ; сост. Н. С. Гурьянова, А. Х. Элерт, Д. Я. Резун. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1993–1995.

Архив СПб ИИ РАН. Ф. 174 (Коллекция актов до 1613 г.). Оп. 2. Д. 234.

Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Буцинский П. Н. Сочинения : в 2 т. Т. 2 : Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск. Тюмень : Изд. Ю. Мандрики, 1999а. С. 199–250.

Буцинский П. Н. Сочинения : в 2 т. Т. 1 : Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень : Ю. Мандрики, 1999б.

ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией : в 12 т. / ред.: Н. Калачов. СПб. : [Тип. II-го отделения собственной Е. И. В. канцелярии], 1846–1875.

Зверинский В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем : в 3 т. СПб. : [б. и.], 1890–1897.

Каменская епархия [Электронный ресурс]. URL: <http://kamensk-eparhiya.ru/> (дата обращения: 27.11.2015).

Кольцева Е. И. Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / отв. ред. Н. В. Сеницына. М. : Наука, 2002. С. 81–115.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М. : Восточная литература, 2005.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М. : Восточная литература, 2000.

ОР РГБ. Ф. 256 (Фонд Н. П. Румянцева). Д. 47.83.

Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. URL: <http://drevoinfo.ru/articles/4178.html> (дата обращения: 27.11.2015).

Поletaев А. В. Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам (1621 год в истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря) [предварительные материалы для словаря-синодика] // Вестн. Екатеринбург. духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (6). С. 73–97.

Пр. П. Г. Туринский Николаевский женский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 9–10. Неоф. ч. С. 206.

РГАДА. Ф. 199 (Портфели Миллера), портф. 481, ч. 1; Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Д. 5, 140, 389, 432, 450, 501, 1183; Оп. 3. Д. 936, 983.

Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. ЭлERTA. Екатеринбург : Волот, 2006.

Семенов О. В. Туринский ям в конце XVI — первой трети XVII в.: возникновение и функционирование // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2014. № 2 (127). С. 223–232. СПФ АРАН. Ф. 21 (Портфели Миллера). Оп. 4. Д. 6, 7.

Стоглав // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. А. Д. Горский. Т. 2. М. : Юрид. книга, 1985. С. 253–498.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1994.

Туринский Свято-Николаевский женский монастырь [Электронный ресурс]. URL: <http://turinskmonast.prihod.ru/index> (дата обращения: 27.11.2015).

Фишер И. Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли русским оружием. СПб. : [б. и.], 1774.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году : в 2 т. Факс. изд. М. : ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003.

Статья поступила в редакцию 28.11.2015 г.

Манькова Ирина Леонидовна

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
сектора методологии и историографии
Институт истории и археологии УрО РАН
620990, Екатеринбург,
ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: ilman.08@mail.ru

Mankova, Irina Leonidovna

PhD (History), Leading Research Fellow
Sector of Methodology and Historiography
Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of RAS
16, S. Kovalevskaya Str.,
620990 Yekaterinburg, Russia
E-mail: ilman.08@mail.ru

**MONASTERIES IN THE SPACE OF A SIBERIAN CITY
(WITH REFERENCE TO TURINSK
IN THE 17TH – 1ST HALF OF THE 18TH CENTURIES)**

The article is devoted to the formation of the monastic tradition in Turinsk. This town was built during the Russian colonization of Siberia. The author proves that there is a historiographic inconsistency in the dates of establishment and interpretation of the history of Intercession and St Nicholas Monasteries. Referring to new documents and employing the method of micro-history, the author reconstructs the history of the monasteries between the 17th and the first half of the 18th century. It is established that the monastic community of Turinsk developed in the way typical of many Siberian monasteries, i.e. starting with a settlement of a few monks by the parish church before the establishment of a monastery outside of town. However, this evolution was long and complex, and not continuous. There were periods when aged nuns lived by the Intercession Church too. Intercession Monastery was first mentioned in a document of 1621 and described the appointment of black priest Macarius Father Superior. Between the late 1620s and prior to the early 1680s, Fathers Superior were not appointed. At that time black priests played an important role in the life of the monastic community. They were confessors and, in fact, carried out the duties of builders in the monastery. The first decree on the provision of land to Intercession Monastery was issued in 1621, but only in 1641 the monks received the first land plot. Their main means of subsistence were charitable contributions. Only at the turn of the 1680s, black priest Pachomius managed to build the coenobitic St Nicholas Monastery. It had a modest plot of land which provided the monks with stable existence.

Key words: Turinsk Intercession Monastery; Turinsk St Nicholas Monastery; monkhood; black priest; Turinsk; colonization of Siberia; history of Russian Orthodox Church.

Butsinskii, P. N. (1999a). Otkrytie Tobol'skoi eparkhii i pervyi Tobol'skii arkhiepiskop Kiprian [The Establishment of the Tobolsk Diocese and the First Archbishop of Tobolsk]. In P. N. Butsinskii, *Sochineniia* [Works] (Vols. 1–2) (Vol. 2: *Mangazeia. Surgut, Narym i Ketsk* [Mangazeya. Surgut, Narym and Ketsk], pp. 199–250). Tiumen': Iu. Mandriki. (In Russian)

Butsinskii, P. N. (1999b). *Sochineniia* [Works] (Vols. 1–2) (Vol. 1: *Zaselenie Sibiri i byt pervykh ee nasel'nikov* [The Development of Siberia and the Life of Its First Inhabitants]). Tiumen': Iu. Mandriki. (In Russian)

Chertezhnaia kniga Sibiri, sostavlennaia tobol'skim synom boiarskim S. U. Remezovym v 1701 godu [Drawing Book of Siberia, Compiled by Tobolsk Boyar's Son S. U. Remezov] (2003). (Vol. 1–2). Facsimile ed. Moscow: OBF «Vozrozhdenie Tobol'ska». (In Russian)

Elert, A. C. (Ed.). (2006). *Severo-Zapadnaia Sibir' v ekspeditsionnykh trudakh i materialakh G. F. Millera* [North-Western Siberia in Expedition Works and Materials of G. F. Miller]. Yekaterinburg: "Volot". (In Russian)

Fischer, I. E. (1774). *Sibirskaia istoriia s samogo otkrytiia Sibiri do zavoevaniia sei zemli russkim oruzhiem* [Siberian History from the Discovery until the Conquest of Siberia by Russian Arms]. Saint Petersburg: [s. n.]. (In Russian)

Kalachov, N. (Ed.). (1846–1875). *Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoi komissiei* [Additions to the Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission] (Vols. 1–12). Saint Petersburg: [Tipografiia II-go otdeleniia sobstvennoi E. I. V. kanceliarii]. (In Russian)

Kamenskaia eparkhia [Kamensk Diocese]. Retrieved from <http://kamensk-eparhiya.ru/> (In Russian)

Kolycheva, E. I. (2002). Pravoslavnye monastyri vtoroi poloviny XV–XVI veka [Orthodox Monasteries of the Second Half of the 15th–16th Centuries]. In N. V. Sinitsina (Ed.), *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka: Istoricheskie ocherki* [Monkhood and Monasteries in Russia. 11th–20th Centuries: Historical Articles] (pp. 81–115). Moscow: Nauka. (In Russian)

Miller, G. F. (2000). *Istoriia Sibiri* [A History of Siberia] (Vol. 2). Moscow: Vostochnaia literatura. (In Russian)

Miller, G. F. (2005). *Istoriia Sibiri* [A History of Siberia] (Vol. 1). Moscow: Vostochnaia literatura. (In Russian)

Otkrytaia pravoslavnaia entsiklopediia «Drevo» [Open Orthodox Encyclopedia "Drevo"]. Retrieved from <http://drevo-info.ru/articles/4178.html>. (In Russian)

Pokrovskii, N. N. (Ed.). (1993–1995). *Aktovye istochniki po istorii Rossii i Sibiri XVII–XVIII vekov v fondakh G. F. Millera. Opisi kopiinykh knig* [Acts and Documents relating to Russian and Siberian History of the 16th–18th Centuries in G. F. Miller's Archives. An Index of Books] (Vols. 1–2). Novosibirsk: Sibirskii khronograf. (In Russian)

Pokrovskii, N. N., & Romodanovskaia, E. K. (Eds.). (1994). *Tobol'skii arkhieiereiskii dom v XVII veke* [Tobolsk Eparch in the 17th Century]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf. (In Russian)

Poletaev, A. V. (2013). Arkhiiepiskop Kiprian, igumen Avraamii i stroitel' Varlaam (1621 god v istorii Verkhotur'skogo Svyato-Nikolaevskogo monastyrya) [predvaritel'nye materialy dlia slovaryasinodika] [Archbishop Cyprian, Father Superior Abraham and Builder Varlaam (1621 in the History of St Nicholas Monastery in Verkhotur'ye) [Preliminary Materials for a Necrology Dictionary]], *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2(6), 73–97. (In Russian)

Pr. P. G. (1890). Turinskii Nikolaevskii zhenskii monastyr' [Turinsk St Nicholas Monastery]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 9–10, nonof. part, 206–216. (In Russian)

Semenov, O. V. (2014). *Turinskii iam v kontse XVI – pervoi treti XVII v.: vozniknovenie i funkcionirovanie* [The Turinsk Mail Staging Post in the Late 16th – 1st Third of the 17th Century: Its Establishment and Functioning]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seria 2: Gumanitarnye nauki*, 2 (127), 223–232. (In Russian)

Stoglav [The Book of One Hundred Chapters] (1985). In A. D. Gorskii (Ed.), *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation of the 10th–20th Centuries] (Vols. 1–9) (Vol. 2, pp. 253–498). Moscow: Iuridicheskaia kniga. (In Russian)

Turinskii Sviato-Nikolaevskii zhenskii monastyr' [Turinsk St Nicholas Convent]. Retrieved from <http://turinskmonast.prihod.ru/index> (In Russian)

Zverinskii, V. (1890–1897). *Materialy dlia istoriko-topograficheskogo issledovaniia o pravoslavnykh monastyriakh v Rossiiskoi imperii s bibliograficheskim ukazatelem* [Materials for the Historical and Topographical Studies on Orthodox Monasteries in the Russian Empire with a Bibliographical Index] (Vols. 1–3). Saint Petersburg: [s. n.]. (In Russian)

Received 28 November 2015